

СМЕШНЫЕ ДЕТЕКТИВЫ

Елена Логунова

Принцесса
без
башни

Индия Кузнецова

Елена Логунова

Принцесса без башни

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Логунова Е. И.

Принцесса без башни / Е. И. Логунова — «Эксмо»,
2020 — (Индия Кузнецова)

ISBN 978-5-04-117863-5

Индия Кузнецова и ее семья приехали на отдых в жаркий солнечный Крым, но беззаботно предаться пляжному безделью ей не удалось! Вначале Индия с подругой Аллой нашли неподалеку от берега лодку, разбившуюся о камни. Потом ее брат Казимир раскопал в собственном дворе клад: россыпь золотых монет в глиняном горшке. А потом в тихом сонном городке произошло громкое преступление, неслыханное для этих мест – ограбление банка. Дерзкие похитители угнали бронированный фургон, под завязку набитый золотыми слитками, и умудрились где-то его спрятать так, что никто не может найти. Но это они еще не имели дела с блистательной Индией!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-117863-5

© Логунова Е. И., 2020
© Эксмо, 2020

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

18

Елена Логунова

Принцесса без башни

© Логунова Е.И., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

В компании с ироническими детективами
ЕЛЕНЫ ЛОГУНОВОЙ
всегда весело!

Джип из тыквы
Закон вселенской подлости
Синяя курица счастья
Брачный вопрос ребром

**Читайте о похождениях тележурналистки Елены
и ее боевой подружки Ирки,
способной справиться с любым злодеем:**

Принц в неглиже	Кукиш с икоркой
Везет как рыжей!	Брак со стихийным
Конкурс киллеров	бедствием
Кляча в белых тапочках	Любовные игры по
Секретная миссия	Интернету
Пиковой дамы	Стрела гламура
Звезда курятника	Афродита размера XXL
Снегурка быстрой	Шопинг с
заморозки	Санта-Клаусом
Коктейль из	Последний путь под
развесистой клюквы	венец
Красота спасет мымр	Наследница Шахерезады
Гарем «Все включено»	Боты для ночного эльфа

**Наслаждайтесь приключениями
потомственной авантюристки Индии Кузнецовой:**

Суперклей для разбитого сердца	На сеновал с Зевсом
Дефиле озорных толстухек	Рука и сердце Кинг-Конга
Шоу секс-символов	Декамерон по-русски
Молилась ли ты на ночь?	Ванна с шампанским
Банда отпетых дизайнеров	Кактус Нострадамуса
Статуя сексуальной свободы	Свидание на пороховой бочке
Спокойно, Маша, я Дубровский!	Шерше ля фарш
Руссо туристо, облик морале	Собачье танго
	Принцесса без башни

**Непринужденно и весело
решайте детективные головоломки вместе
с Тяпой Ивановой:**

Хижина тети Тома
Круговорот парней в природе
Напиток мексиканских богов
12 невест миллионера

**Распутывайте хитроумные загадки
с отважной учительницей Олей Романчиковой:**

Фотосессия в жанре ню
Бонд, мисс Бонд!
В костюме голой королевы
Цыганочка без выхода

Елена Логунова

Принцесса
без башни

Москва
2021

После полуночи надрывно и слаженно, как хор Турецкого, запели коты. Через полчаса их грузинское многоголосие смел усталый собачий бас с интонацией «ша, братва, хорош уже». Коты попытались отобрать микрофон, но шаляпинский собачий бас ушел в инфразвук, и других вокалистов смелю. Остались какие-то бессонные птички и настырный комар, которого я убила бурными аплодисментами.

Дом стоит на горе, сверху небо в сверкающих дырочках и молодой месяц, сквозь тонкое руно одинокого облака расплывающийся в золотой персидский огурец. Снизу – крыши уступами, острые локти портовых кранов и море, море...

Неровным швом снизу от гемуэзской крепости – древняя стена. Тянется, истончается, местами рвется, прячется под корнями сорных трав, шалфея и ромашки, чтобы вдруг вынырнуть низким иззубренным гребешком во дворе под шелковицей.

Поставь напротив пару кирпичей, наруби дров, зажги огонь, жарь мясо, отпуская тревоги в небо с дымом костра... Феодосия, Фео, Кафа...

С горы-то поди разгляди, какой нынче век.

Счастливые часов и календарей не наблюдают...

Утро началось с нежного поцелуя в шейку и страстного шепота:

– Осталось восемь дне-е-ей!

Я открыла глаза – взгляд удачно уперся в часы на стене – и, уточняя, отчеканила:

– Восемь дней, три часа и сорок минут!

Правильно же подсчитала?

Торжественную церемонию нам назначили на одиннадцать, а сейчас часы показывали только семь двадцать. Мой милый майор Кулебякин по привычке даже в отпуске просыпается неприлично рано. И я бы тоже без возражений пожертвовала сладким утренним сном ради постельных утех, так нет же! Не будет мне этих утех еще восемь дней, три часа и... сколько там?

Целых тридцать девять минут!

Кто-то – например, моя лучшая подруга Алка – наверняка скажет, что я сама виновата.

Не надо было, мол, издеваться над хорошим мужиком и безобразно откладывать давно обещанный ему поход к алтарю. Сказала «да» на сделанное тебе предложение руки и сердца – все, топай в ЗАГС, и тогда на законных основаниях получишь и остальные части любимого мужского организма! Тянула? Не хотела расставаться с жизнью вольной, обручальным колечком не стесненной? Ну, принимай ответочку!

Но кто же знал, что хороший мужик так коварен и прекрасно умеет сражаться трофейным оружием?!

«Сначала в ЗАГС – потом в постель!» – это же чисто наш, женский, смертельный удар!

Видно, совсем уже отчаялся майор Кулебякин, если применил ко мне, любимой, такой недостойный прием.

И ведь отношений-то не прервал, вовсе нет, наоборот: повысил уровень заботливости и градус нежной страсти. Цветы мне начал таскать охапками, не обращая внимания на стоны бабок, возделывающих наши придомовые клумбы. Звонить научился без всякого повода, эсэм-эски веселые присылать, посты мои в соцсетях стал лайкать без пропуска, в режиме ковровой бомбардировки! И – главная подлость – спать со мной не прекратил, но только спать, без приятных излишеств!

Издевательство, да?

Конечно же, я не выдержала, хотя держалась очень долго, пару месяцев. Надеялась, что Денис образумится... То есть, наоборот, потеряет разум от моей красоты и прелести, разок-другой поддастся соблазну – а там, глядишь, мы и вернемся к необременительной жизни во грехе.

Ну не хотела я становиться Индией Кулебякиной!

Жуть, правда?

«Индия Кулебякина» – фу! Звучит как строчка в меню. Чувствую себя не прекрасной дамой, а аппетитным пирогом с сочным птичьим мясом.

Хорошо еще, что до милого в конце концов дошло: менять фамилию я не соглашусь никогда и ни за что, даже под пытками. Денис смирил гордыню – а почему бы и нет, плоть-то смирил? – и согласился, чтобы я оставила в браке девичью фамилию. Тогда и я пошла на компромисс и милостиво разрешила отконвоировать себя в ЗАГС для подачи заявления. Его, впрочем, можно было еще забрать, а потому мой коварный майор проявил осмотрительность

и измучивший нас обоих целибат не отменил. Основное условие осталось прежним: сначала в ЗАГС – потом в постель не для сна...

Звонкий чмок в ухо оглушил меня, и я услышала только самый конец произнесенной Денисом фразы:

– ...это радует!

Что его радует? Что я считаю минуты до нашего воссоединения на брачном ложе?

– Тиран и деспот! – сердито буркнула я и перевернулась на другой бок, чтобы не видеть невыносимо голый тыл Кулебякина, бодро вскочившего с кровати.

Тиран и деспот высок и широкоплеч. У него, заразы, узкие бедра, крепкая задница, стройные ноги – и все это великолепие покрыто свежим золотистым загаром. Я капнула голодной слюной на подушку и тихо зарычала.

– Гау? – заинтересованно спросил собачий бас с веранды.

Это Барклай, бассет-хаунд Дениса. В наших крымских пенатах он полюбил спать на свежем воздухе, и я всецело одобряю эту его новую привычку. Очень утомительно бывает спихивать с кровати увесистую тушу четвероногого друга, искренне убежденного в том, что у него равные права с людьми на все, включая мягкий матрас и свежее постельное белье.

– Тихо, ты, бегемот пятнистый! – зашипел на питомца Кулебякин, и бассет послушно замолчал.

Равноправие раноправием, но команды хозяина – это святое. В паре Денис Кулебякин – Барклай Кулебякин главный, бесспорно, товарищ майор. А вот если рассматривать нас, почти уже ячейку общества, как боевую тройку, то в ней командовать буду я, Индия Кузнецова. Костями лягу, но буду! Хотя Денису об этом пока знать не стоит...

– Ну что, ну что? – азартный шепот донесся из-за тонкой, в полкирпича, перегородки. – Он опять устоял? Да ладно! Я же Дюше свою ночнушку отдала, ту, французскую, ну ты помнишь...

Я, конечно же, узнала голос родительницы.

Ах, мамулечка! Твоя парижская ночнушка – кружевная паутинка – просто великолепна, но я ведь ее и надела, и сняла – а Кулебякин все равно не поддался! Даже страшно как-то выходить за мужика с такой стальной волей. Что за жизнь у нас будет? Бесконечный поединок, звон мечей и визг картечи!

– Какую ночнушку? Ту, что с кружавчиками вот ту-ут и бантиком где-то здесь? – под тихое повизгивание мамы сытым мишкой заурчал мой папуля, явно на ощупь припоминая расположение незабываемых кружавчиков и интригующего бантика.

Я бухнула в разделяющую нас стену кулаком:

– Утомонитесь! Дети рядом!

– Точно, он устоял, – после паузы с сожалением резюмировала мама.

– Железный человек! – с одобрением молвил папа.

– Гвозди бы делать из этих людей, крепче бы не было в мире гвоздей! – язвительно заметила мама.

Как писательница она высоко ценит художественное слово и никогда не упускает возможность процитировать кого-нибудь из коллег. Сегодня вот с Маяковского начала.

– Вя-вя-а-а! – послышалось из-за другой стены.

О, вот и дети. Которые уже внуки.

В летнем доме мы с Денисом живем в окружении любимых родственников – представителей четырех поколений: с одной стороны от нас мои родители, с другой – братец Зяма с женой, моей подругой Алкой, и их младенцем. Четвертую комнату занимает бабуля, но она глуховата и потому редко принимает участие в семейных сценах в стиле замка Иф. Ну, вы же помните тюрьму, где томился будущий граф Монте-Кристо? Он и его товарищи-заключенные переговаривались и перестукивались через стены, совсем как мы тут.

– Вя-а! – Малыш Акимка, не получив отклика публики, требовательно повысил голос.

– Ким проснулся, – с отчетливо страдальческой интонацией проговорил Зяма. – Дай ему грудь...

Залепетала что-то ласковое Трошкина, и справа за стеной стало тихо.

– Кстати, про гвозди и прочий тяжелый металл! – Папуля слева от меня заговорил громче – оживился, седлая своего любимого конька. – Я вчера на чердаке нашел старинную чугунную сковороду, она увесистая – слона убить можно, но просто шикарная, только у нее ручки нет. Когда будем уезжать, заберем ее в город, там у меня есть мастер, который делает холодное оружие...

– Сковородка – это не холодное, а горячее оружие, – влезла с ремаркой мамуля.

– Смотря как использовать, – не согласился папуля. – Если просто взять и стукнуть...

– А-а-а-а!!! – донеслось со двора.

Как будто там реально кого-то взяли и стукнули. Возможно, даже, именно чугунной сковородкой. Но недостаточно крепко, к сожалению: не до наступления благословенной тишины.

Вопль был коротким и завершился сочным влажным шлепком, после которого послышался тихий яростный мат, сопровождаемый уютным журчанием. Снова весело гавкнул Барклай. Заинтригованная, я завернулась в простыню, вышла во двор и залюбовалась. Было прекрасное розовое утро. Пели птички, жужжали пчелки. Плотнo сидя бело-коричневой попой в пушистых лопухах и свесив до земли одно мягкое плюшевое ухо, спиной ко мне замер глубоко заинтересованный пес.

Ему было на что посмотреть!

Под раскидистой старой шелковицей стоял красивый голый майор Кулебякин, и по его блестящим загорелым телесам игриво скользила кружевная тень резных листьев, колеблемых легким ветерком. Особый блеск майорским телесам придавала стекающая с них водица.

– Ты че орешь, Кулебякин? – ласково поинтересовалась я, похлопав себя по уху.

– Дай ему грудь, – машинально посоветовал сонный Зяма из своей комнаты.

– Не возьмет, – с сожалением ответила я – тихо, чтобы никто не услышал.

А вот майорский вопль услышали все, даже бабушка, очень обрадовавшаяся такому небанальному началу дня. Едва не оборвав занавеску, она высунулась в свое окно между горшками с геранью и бодро крикнула:

– Ну что опять у нас стряслось?

Никакого недовольства или осуждения в бабулином голосе не было, она просто констатировала факт: снова что-то стряслось, это у нас норма, все в порядке.

Примерно таким удовлетворенным тоном фрекен Бок в мультфильме про Карлсона объявляла: «А я сошла с ума, я сошла с ума... Какая досада!» – и шла печь плюшки для всех обитателей своего милого сумасшедшего дома.

– Все прекрасно! – Кулебякин спешно прикрылся подхваченным с земли ведром. – Прошу прощения, если разбудил.

– Ой, да ори, если хочется, подавлять эмоции очень вредно, – добродушно отмахнулась бабуля одной рукой. Второй она напяливала на нос очки, явно намереваясь получше рассмотреть обнаженную натуру майора.

Из чисто академического интереса, разумеется: бабуля много лет преподавала биологию и профессионально интересуется всякими разными живыми организмами.

– Ага, ага... Опять не согрешили?

Под пытливым взглядом дипломированного биолога Денис попятился за дерево. Я молча сдернула с веревки просторное пляжное полотенце и швырнула его любимому. Тот ловко поймал тряпичный ком и снова выступил на лужайку уже в изящном махровом саронге, независимо насвистывая и непринужденно помахивая пустым ведром, в серебристых боках которого слепяще заплескалось солнце.

– Сынок, если ты по воду, возьми коромысло, – посоветовал, выступая на сцену, папуля.

Наш летний дом строился как мини-отель, так что у каждой из комнат на первом этаже есть свой выход во двор. Это очень упрощает и оживляет сценографию: любой из участников нашего бесконечного Марлезонского балета может присоединиться к действию на основной сцене быстро, без задержки.

– Воды мы с вечера принесли, – припомнила я.

Вообще-то в доме есть водопровод, но папуля – он у нас гурман и кулинар-изобретатель – считает идеальной для приготовления пищи колодезную воду. Колодец старинный, общий, он находится не у нас во дворе, а выше в гору, и под давлением папули (он тоже тиран и деспот) мы ходим к нему с ведрами как минимум раз в день. Ездили бы на машине, но в авто не довезти воду в ведрах, а транспортировать живительную влагу в пластиковых баклагах папуля не позволяет: говорит, это портит вкус водицы.

– Кстати, где вода? – спохватилась я, сообразив, что мой милый помахивает *пустым* ведром.

– Я вылил ее на себя, – неохотно признался Кулебякин. – Мне срочно нужен был холодный душ!

Папуля сочувственно крикнул, бабуля понятиливо хмыкнула и наставительно сказала:

– Говорю же, сдерживать естественные порывы очень вредно!

– В самом деле, Денис, это уже чересчур, – в проеме открытой двери под крылом красиво подпернутой тюлевой занавески возникла мамуля в элегантной хлопковой пижаме классической тюремной расцветки – в широкую вертикальную полосу. – Если воздержание дается так тяжело, до истощного ора...

Тут я впервые с внезапным подозрением подумала: надо бы разобраться, а не сделали ли мои любимые родичи ставки на наш с Денисом жаркий спор о допустимости добрых сексуальных отношений? Мы, значит, сошлись в бескомпромиссном поединке, а они из него тотализатор устроили?

Причем, похоже, мамуля на моей стороне, а папуля поддерживает Дениса – не зря же он, я видела, тайно подливал майору в чай настойку душицы, а она снижает либидо! Я знаю об этом от бабули, она у нас в ботанике спец...

Хм, выходит, бабуля с папулей заодно? Точно, они включили тотализатор. Надо выяснить, каковы ставки, может, получится на этом подзаработать...

– Я не орал! – Под пристальными взглядами окружающих майор малодушно дернулся, задел древесный ствол пустым ведром и отбросил его в сторону. – Я просто вскрикнул! Потому что на меня жаба упала!

– И не задушила? – меланхолично, с легкой ноткой сожаления спросил, присоединяясь к нам, зевающий Зяма.

– Доброе утро! – не вполне искренне пискнула лохматая и помятая Алка, выныривая из-под руки супруга.

– «Плюх» – это жаба была? – сообразила я, вспомнив звуки, сопровождавшие Денискин крик. – Она в ведре сидела, да? Бедная, вот же она, наверное, испугалась!

– А как испугался я! – возмутился Денис, но проявлений сочувствия не дождался.

– Какая жаба? Где? – Бабуля, знатный любитель живности, путаясь в тюлевой занавеске на двери, спешно полезла во двор.

За ней тут же увязался Барклай. Он тоже любит жаб – бескорыстно, не как еду. Чай, не французский бульдог.

– Там! – Кулебякин просторно махнул рукой, примерно указывая трудный жизненный путь беспощадно напуганной жабы.

Бабуля, согнув спину и шурша травой, цепко пошла по следу и вскоре с претензией возвестила:

– Да никакая это не жаба! Денис, у тебя что по зоологии было? Это самая обычная озерная лягушка, видно же: окраска серо-зеленая с темными пятнами и светлой полосой. . .

– Но она же здоровенная! – возмутился бывший двоечник Кулебякин.

– Бывает до семнадцати сантиметров в длину! – охотно согласилась бабуля. – Беги, моя хорошая, скачи, моя девочка. . .

– Гав! – бухнул Барклай.

– Моя девочка! – подпрыгнула на месте Трошкина, которая уже Кузнецова. – В смысле, мой мальчик. Ребенок мой!

– А что с ним? – оглянулся Зяма.

– Он молчит! – Алка вывернулась из-под мышки рослого супруга, нырнула в комнату. Через пару секунд вышла оттуда, как маленький балетный лебедь – на цыпочках:

– Странно, он спит!

– И ничего странного, – авторитетно заявила бабуля, перекрестив и отпуская с миром многострадальную озерную лягушку. – От природы у нас у всех в семье крепкие нервы!

– Психозы – дело наживное, – согласился папуля.

– Не дай мне бог сойти с ума, уж лучше посох и сума, – цитатой поддакнула мамуля.

– А что у нас на завтрак? – прямолинейно спросил Зяма.

И день покатился, как шар в боулинге, с веселым грохотом сбивая все предварительные настройки и планы. Наверное, уже тогда мне следовало насторожиться, но я не почувяла неладного. Слишком занята была корыстными мыслями о подпольном семейном тотализаторе со ставками на меня и Дениса. . .

Папуля, наш кормилец, приготовил простой и полезный завтрак: сырники с медом и сметаной, фруктовый салат, чай-кофе, – но я не успела поесть со вкусом, с толком и расстановкой.

Алка налетела на меня, как маленький смерч, подхватила и потащила:

– Бежим купаться, у меня есть полтора часа!

Я только успела натянуть купальник и схватить полотенце. Даже солнцезащитный крем не нанесла, чтобы не задерживаться и не отягощать дополнительно нелегкую жизнь матери трехмесячного младенца.

Ой, не зря Зяма с Алкой долго сопротивлялись желанию наших родителей продолжить славный род Кузнецовых!

Вымогая у молодоженов внука или внучку, папуля и мамуля клялись, что будут всячески помогать счастливым родителям, и не обманули – впряглись в воспитательный процесс добросовестно, но даже при их поддержке взрослым детям приходится тяжело.

Зяма постоянно ходит сонный, как осенняя муха, а крошка-худышка Алка отошала и побледнела так, что могла бы без грима сняться в каком-нибудь фильме про привидение. И это притом, что папуля очень старается ее откормить!

Нет, лично я с детьми спешить не буду. И очень тщательно проверю свой чемодан перед отъездом в свадебное путешествие. Алка-то в их с Зямой романтическом вояже забеременела из-за того, что кое-кто по недомыслию вытащил из ее багажа косметичку-аптечку с разными таблетками, включая противозачаточные. . .¹

Ладно, будем говорить честно: этим вредителем случайно стала я, и осознание собственной вины не дает угаснуть моему чувству ответственности. Я тоже помогаю Алке с малышом. Ну, как могу. . .

На сей раз от меня требовалось немного: безропотно оставить недоеденный завтрак и сопроводить подружку к морю. Не на городской пляж – мы не успели бы сбежать туда-обратно за полтора часа, а в укромную бухточку у подножия горы, на которой стоит наш летний дом.

¹ Читайте об этом в романе Е. Логуновой «Собачье танго».

Минут пятнадцать вниз по склону, полчаса – вверх, сорок пять минут чистого времени на водные процедуры.

– Извини, я дернула тебя, потому что Зяма сегодня не мог пойти со мной, у него срочные правки, заказчик, как обычно, хочет странного, – безостановочно болтала Трошкина, наслаждаясь редкой возможностью говорить сколько угодно и в полный голос, без боязни потревожить малыша.

Я молча кивала, тоже получая удовольствие от прогулки, даже если она происходит в ускоренном темпе.

Наш летний дом чудесно расположен: почти на вершине горы, складчатые бока которой покрыты бурой шерстью сухой травы. В ней прячутся плиты забытого старого кладбища, камни древних крепостных стен, бетонный дот времен Второй мировой, колодец с чистой ледяной водой, заброшенные фундаменты сооружений, так и не ставших домами...

Тут невыгодно строить: гора крутая, ее склоны ползут, нужно ставить подпорные стены, а это сложно и затратно. Внизу-то, конечно, натуральный муравейник, многочисленные постройки стоят всклею, без зазоров, а ближе к вершине просторно, у нас и соседей-то всего ничего – три обитаемых дома, да и те сейчас пустыют. Их хозяева приезжают в Крым только на пике сезона – в июле – августе.

– Давай через крепость? Успеем, – коротко глянув на наручные часики, предложила Алка.

Она тоже любит этот путь. Он чуть длиннее, но гораздо живописнее и интереснее.

Заросли ежевики и дикого хмеля защищают подступы к старой башне, в проломы каменных стен плещут синью небо и море. Поскользнешься на пыльной осыпи – повиснешь над бездной: внизу открытый зев катакомб. Вверху – грозовые облака, пролетающие тенью коршуна, прорывающиеся серебряными стрелами молний, истаивающие в радугу...

– С вечера был прогноз на грозу, синоптики обещали ее ночью, но что-то ошиблись, – опасливо поглядывая на небо, тархтела Трошкина. – А я специально окно и дверь закрыла поплотнее, чтобы Кимка не испугался грома и молний. Как думаешь, мы попадем под дождь?

– Какая разница? – Я посмотрела на море: оно волновалось, но не штормило. – Все равно мокрые будем, купаться же идем.

– Ты думаешь, это безопасно? – заколебалась Алка. – Мы не утонем?

Она очень ответственно относится к своей новой роли заботливой матери и фанатично оберегает любимого сынишку от всех и всяческих рисков, включая опасность остаться сироткой.

– С чего бы нам тонуть? – Я бросила на горячие камни полотенце, скинула босоножки и сарафан, пошла к воде.

Кроме нас с Алкой, на каменистом пяточке никого не было. Здесь вообще мало кто купается, место не самое привлекательное: ни тебе простора, ни курортной атмосферы, ни пляжной инфраструктуры. Слева – полуразрушенная каменная башня, зеленоватая снизу, где ее неутомимо лижут волны. Справа – какая-то закрытая территория, огороженная ржавым сетчатым забором. Между ними – укромный закуток, частично занятый остовом разбитой лодки, который удобно использовать в качестве лавочки. Мне нравится думать, что это только наше место. Такой скромный частный пляжик.

– А вода теплая, нет? – продолжала волноваться Алка. – Волны могли нагнать холодную, боюсь простудиться, мне нельзя болеть.

– Ничего они не нагнали, – пробуя воду ногой, ответила я в защиту волн. – Хотя...

– Что? – Трошкина перестала выпутываться из одежек и замерла, как встревоженный суслик.

Я привстала на цыпочки, всмотрелась в морскую даль. Хотя какая это даль – метров десять от берега...

– Что? Что там?! – не успокаивалась Алка.

Я молча вернулась к ней, забралась в разбитую лодку и залезла, пошатываясь, на остатки ее задней части. Корма это называется, да? Лучше бы, конечно, впереди встала, героичнее смотрелась бы – как деревянная дева на носу бригантины, но там доски совсем прогнили, дева бы грохнулась. А у девы же маленький племянник, и нельзя подвергать его риску оказаться близким родственником скудоумной тетки-инвалида...

– Индия! – не выдержав, рявкнула Алка. – В чем дело, якорь мне в глотку?!

Ага, значит, героическая морская тема мне все же удалась, раз уж благовоспитанная Трошкина заговорила как старый пират.

– Лезь сюда, – предложила я и протянула руку, помогая установке на бывшей лодочной корме второй недеревянной девы. – У тебя зрение получше, смотри туда. Мне кажется – или там что-то плавает? Вроде все волны синие и катятся, а одна зеленая и стоит...

– Да это же лодка! – Мелкорослая Трошкина нервно подпрыгнула и чуть не сверзилась за борт. – Перевернутая лодка, она плавает вверх дном!

– А так бывает? – Я искренне удивилась. – Чего это она плавает, если вверх дном, должна же затонуть?

– Ты не о том думаешь!

– А о чем надо думать?

– Думать не надо!

Трошкина спрыгнула с лодки и закопалась в свои тряпки.

– Надо это... Свистать всех наверх! – Она достала и продемонстрировала мне свой мобильник. – Перевернувшаяся лодка – это серьезно, там же могут быть люди! Надо их спасти!

– Так ты спасателям свистнешь? – уточнила я намерения подруги и подсказала: – Номер экстренной службы 112.

– Держи. – Подруга сунула мне мобильный и принялась одеваться. – Звонить будешь ты. Знаю я эти экстренные службы, они пока приедут, пока свидетельские показания снимут, а у меня ребенок маленький, его скоро снова кормить. Я пойду, ладно? И вместо себя к тебе Дениса пришлю.

– Отличный план, – согласилась я и, не мешкая, набрала 112.

Трошкина убежала. Я немного позагорала, но в воду лезть не стала – мало ли, вдруг там и правда утопленники плавают, не нужна мне такая компания.

Минут через сорок – я уже оделась, потому что солнышко поднялось высоко и начинало припекать, – пришли Денис с Барклаем. Милый принес мои несъеденные сырники и сок, так что, когда появились ребята из МЧС, я с аппетитом уплетала свой поздний завтрак и, боюсь, в глазах спасателей выглядела особой бестрепетной и нечуткой.

Нежная барышня в такой ситуации должна была нервно прохаживаться вдоль линии прибоя, звучно хрустя пальцами и всхлипывая. А если и сидеть, то не на заботливо сложенной вчетверо майке спутника, а прямо на голом сыром песке, в неумной тревоге напрочь забыв о необходимости заботиться о своем женском здоровье.

С другой стороны, а что такого я нашла? Всего лишь перевернутую полузатопленную лодку. Был бы то выброшенный волнами полуистлевший пиратский бриг со скелетами на борту, я бы, наверное, впечатлилась. Скелетов я еще не находила. Части тел – да, было дело...

– Спокойно, – сказал мне Денис, хотя я и так не нервничала, и вытянул из-под меня свою майку, чтобы спрятать под ней свой мускулистый торс.

Милый тоже успел позагорать, не теряя времени даром.

– Майор Кулебякин, ГУВД Краснодарского края, – представился он спасателям. – Там в воде перевернутая лодка. Увидели где-то час назад, с того времени она с места не сдвинулась.

– Конечно, не сдвинулась, там же камни здоровенные, застряла небось, – обменявшись с Денисом рукопожатием, ответил старший из прибывших. – Видно, штормом прибило. Ну да вы не местные, откуда вам знать-то... Так, Семен, давай туда.

Парень в гидрокостюме пристегнул к поясу трос на карабине и полез в воду.

– Иди уже, я тут сам, – обернулся ко мне Кулебякин.

Я бы, разумеется, не ушла и посмотрела, что будет дальше, но мне, уж извините за интимную подробность, после выпитого сока очень хотелось в туалет. А не бежать же в чахлые кустики на глазах у бравых парней!

– Чур, ты потом все мне расскажешь! – строго нашептала я на ухо Денису и вынужденно удалилась.

Дома, уже посетив удобства, я поймала и приперла к стене мамулю – не фигурально, а буквально.

Стена была желто-серая, сложенная из местного ракушечника – рельефная и шершавая, и сарафан с открытой спиной вполне позволял мамуле прочувствовать фактуру и момент.

Собственно, она сама, по доброй воле прислонилась к этой стене в тенистом уголке двора и зафиксировалась на ней, как большая наклейка: волосы распущены, плечи расправлены, руки раскинуты, глаза закрыты, на лице выражение горделивое и страдальческое одновременно. Не иначе вошла в образ прекрасной вампириши, томящейся в оковах в мрачном замковом подземелье.

У нее в новом романе в главной роли как раз принцесса кровососов фигурирует, сдается мне, мамуля немало привносит в этот образ от себя лично. Так сказать, добавляет фантазиям подкупающей достоверности.

– Попалось, исчадие? Теперь ты все расскажешь! – грозно возвестила я и находчиво побренчала шампурами с мангала, имитируя пугающий звон пыточного железа. – Признавайся, сколько ты поставила на меня?

Принцесса вампиров приоткрыла один глаз, оценила угрозу, презрительно фыркнула и демонически захохотала:

– Ха! Ха! Ха!

– Вижу, на понт тебя не взять. – Я отложила шампуры и почесала в затылке.

Мамуля – мастер выверенных сюжетных линий, просто так убедить ее в том, что я уже все знаю, не получится. Ладно, зайдем с другой стороны.

Включим логику.

– Ты помогаешь мне, взять хотя бы провокационную парижскую ночнушку. Значит, моя победа в твоих интересах. Да, сговор на тотализаторе – это нечестно, но как выгодно! Предлагаю действовать сообща и для начала открыть карты. Ведь вы же сделали ставочки, правда?

– М-м-м-м...

Страдание на мамулином лице сделалось отчетливее.

– Партизанен вампирус! – восхитилась я. – Будешь молчать даже под угрозой финансовых потерь?

Вампириша дрогнула.

– Ну... «Он к устам моим приник и вырвал грешный мой язык», – продекларировала она и выразительно покосилась на папулю, он как раз прошествовал мимо нас с доброй улыбкой на лице и банным полотенцем на плече, еще и пробормотал снисходительно на ходу: «Развлекаетесь? Ну-ну...»

– Папа запретил тебе говорить мне об этом? – догадалась я. – Взял с тебя какую-нибудь страшную клятву, типа «век тебе не видать шоколадных пирожных с пьяной вишней»?

Мамуля вздохнула.

– Брось, тебе ли не знать, что почти любую клятву можно обойти! – коварно осклабилась я. – Ты и не говори – напиши или нарисуй! Вот тебе подходящее стило, давай, царапай шокирующие признания! – Я снова взяла шампур и протянула его пленнице.

– Мне – рисовать?! – неподдельно ужаснулась принцесса вампиров.

М-да, это я погорячилась.

Художник мамуля тот еще, Зяма, наш гениальный дизайнер, пошел не в нее. В папулю, наверное: тот идеальные звездочки на бронемашинах без трафаретов рисовал...

А наша писательница как-то загорелась идеей освоить новый для нее перспективный жанр комикса, но получился у нее не комикс, а ребус. Где вампиры, где оборотни – не понять, все персонажи в стиле «палка, палка, огуречик – получился человечек».

У меня лично – а я вообще-то сообразительная – отличить кровососа от метаморфа получилось только в финальной сцене, где обоих успешно прикончил какой-то третий огуречик. Кто такой, я до сих пор не в курсе, но явно смысленый и сноровистый малый: вампира он грамотно пронзил колом в темном склепе, а оборотня – в светлой роще, березовой вроде бы – деревья были узкие и поперечно-полосатые, как рукава матросских тельняшек.

Короче говоря, любые мамулины художества могли больше запутать, чем прояснить ситуацию.

– Тогда давай как-нибудь так, знаешь... намеками! Или эзоповым языком, – предложила я. – Я спрашиваю, а ты как бы не отвечаешь, а просто так говоришь, вне связи с моим вопросом. Вроде как ассоциативно, ага?

– Хм... – Вампирша поглядела на меня с интересом, подумала и кивнула.

– Отлично, тогда начали, – обрадовалась я. – Итак, вы сделали ставки на нас с Денисом?

Мамуля немного подумала и, глядя поверх моей головы, продекламировала:

– «Две равно уважаемых семьи в Вероне, где встречаются нас события, ведут междоусобные бои и не хотят унять кровопролитья».

– То есть тотализатор действительно существует, ставки сделаны, и противники с двух сторон интригуют вовсю, пытаясь обеспечить себе преимущество, – не затруднилась я перевести с языка высокой поэзии. – Шекспир поистине гениален, в одном предложении вся суть! А кто на кого поставил?

Мамуля посмотрела на меня с укором.

– Ах да, прости, это некорректный вопрос. Спрошу по-другому: ты сделала ставку на меня?

– «О дочь моя! Мои дукаты! Дочь! Дукаты христианские мои!»

– Спасибо, мамулечка, я в тебе не сомневалась, – растрогалась я. – А папа, против обыкновения, изменил любимой доче и взял сторону Дениса, да?

– «Вражду сменив любовью, распрю – миром в собранье гордых и суровых пэров», – кивнула мамуля.

Объединились, значит, наши гордые пэры. Ну-ну...

– А бабуля?

Мамуля наморщила лоб. Да, про бабулечек Шекспир не особо писал. Пришлось любительнице классической поэзии поскрести по сусекам в родном отечестве, и кое-что она нашла:

– «Ты жива еще, моя старушка? Жив и я. Привет тебе, привет!»

– Вы обе живы, то есть бабуля в этой ситуации, как и ты – за меня, – расшифровала я. – Одобряю! Привет вам, так сказать, привет! А что Зяма?

– «Все это брат мой хочет доказать, и если замысел его удастся, пятьсот – не меньше – добрых фунтов в год утянет у меня», – покривилась мамуля.

– А это откуда? – восхитилась я. – Тоже Шекспир?

– «Король Иоанн», – улыбнулась родительница.

– Гляди-ка, прям, наше всё! Ну, я поняла: Зяма поставил на Кулебякина. Получается два – два... Хотя есть же еще Алка! Она-то с кем?

Мамуля повертела ладошкой и снова изменила Шекспиру с соотечественником:

– «Между тучами и морем гордо реет буревестник».

– Значит, Трошкина еще не определилась, – поняла я. – Надо как-то убедить ее взять сторону Дениса, тогда ставки станут три к двум не в мою пользу, а я возьму и выиграю – вы с бабулей будете с прибылью. И поделитесь со мной!

– «В том нет запрета. Помещая в рост, даешь ты счастье в долг и потому умножь себя в другом, ведь выбор прост, будь твой процент хоть десять к одному», – немного подумав и посчитав на пальцах, продекларировала мамуля.

– Десять мало, я хочу двадцать процентов! – не согласилась я. – И еще вот что... Никто не принял в расчет малыша Акимку, а он ведь тоже член семьи. Я дам тебе денег, и ты поставишь их от имени малыша.

Мамуля подняла брови.

– На меня, конечно! – ответила я на невысказанный вопрос. – Необязательно всем нашим мужикам от мала до велика выступать единым фронтом...

– Мы с кем-то воюем? – мимоходом поинтересовался, следуя в обратном направлении, папуля. – Подкрепление не нужно?

– Подкрепиться не откажемся, – ловко вывернулась сообразительная мамуля. – Что у нас сегодня будет на обед, Боренька?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.